

Н.Е. ТИХОНОВА

«НЕГАТИВНАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ» И ФАКТОРЫ ДИНАМИКИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ПОСТКРИЗИСНОЙ РОССИИ¹

Аннотация. Последние годы характеризовались дальнейшим падением реальных доходов россиян и распространением среди них, после кратковременного роста оптимистичных ожиданий в период выборной президентской кампании, пессимизма в отношении своего материального положения. Сложившуюся сейчас в России ситуацию можно охарактеризовать как «негативную стабилизацию», поскольку, хотя падение доходов россиян прекратилось, их стабилизация произошла на более низком, чем был до кризиса 2014–2016 гг., уровне. Группы, различающиеся динамикой материального положения в период с 2014 г., отличаются спецификой состава и места в системе монетарных и, особенно, немонетарных неравенств. Чем выше место человека в социальной иерархии жизненных шансов, тем выше для него вероятность оказаться в группе с восходящей мобильностью и тем ниже шансы на попадание в группу с нисходящей мобильностью, и наоборот. С точки зрения перспектив эволюции стратификационной модели российского общества это означает дальнейшее усиление поляризации массовых слоев населения. Однако пока эти процессы идут с умеренной скоростью и затрагивают скорее «верхушку», чем «низы» этих слоев. Наиболее значимыми факторами, определяющими оценки россиянами динамики своего материального положения, являются их здоровье, тип локус-контроля и горизонт планирования, то есть личностные особенности, влияющие на возможность выработки эффективных адаптационных стратегий и их реализацию. Высокая значимость факторов

Тихонова Наталья Евгеньевна — доктор социологических наук, профессор, профессор-исследователь, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН. Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20. Телефон: +7 (903) 729-05-39. Электронная почта: netichon@gambler.ru

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-78-20125).

личностного характера для динамики материального положения говорит о кризисном характере современного российского социума, поскольку именно в кризисных социумах личностные качества важнее для вектора мобильности, чем факторы структурного характера или человеческий и социальный капиталы.

Ключевые слова: социальная стратификация; социальная структура; жизненные шансы; доходы населения; благосостояние.

Для цитирования: Тихонова Н.Е. «Негативная стабилизация» и факторы динамики благосостояния населения в посткризисной России // Социологический журнал. 2019. Том 25. № 1. С. 27–47. DOI: 10.19181/socjour.2018.25.1.6278

Постановка проблемы

Определить вектор изменения материального положения граждан посткризисной России и влияющие на него факторы важно не только для совершенствования социальной политики, но и для оценки перспектив протестного потенциала общества или коррекции экономических реформ, в частности налоговых новаций. Именно поэтому вопрос о характере динамики благосостояния россиян постоянно находится в фокусе внимания не только статистических органов, но и научного сообщества. При этом оценки доходов населения, а также вектора их изменений официальной статистикой и экспертами даются очень разные. Так, Росстат фиксирует рост номинальных среднедушевых ежемесячных доходов населения все последние годы (с 27 766,6 руб. в 2014 г. до 31 982 руб. по состоянию на сентябрь 2018 г.²), хотя и признает падение реальных доходов населения к 2018 г. по сравнению с 2013 г. более чем на 11% (рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики (ФСГС)³). В то же время ведущие российские ученые говорят о значительно меньшем уровне среднедушевых доходов россиян и гораздо более скромном (причем достигаемом в основном за счет все большей их поляризации) росте даже номинальных их доходов [2; 3; 4; 5; 7; 8; 12 и др.]. Дискуссионность этого вопроса, как и изменчивость социально-экономических условий жизни населения

² См.: «Официальная статистика: Население. Уровень жизни. Уровень жизни и доходы населения в сентябре 2018 года», таблица «Основные показатели, характеризующие уровень жизни населения», на сайте ФСГС — URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#>. (Дата обращения: 21.10.2018.)

³ См.: «Официальная статистика: Население. Уровень жизни. Доходы, расходы и сбережения населения. Среднедушевые денежные доходы населения. Оперативные данные по России», таблица «Реальные располагаемые денежные доходы населения» на сайте ФСГС — URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#>. (Дата обращения: 21.10.2018.)

в современной России, заставляют вновь и вновь обращаться к тому, что же реально происходит с доходами россиян и их благосостоянием в целом в последние годы.

Эта проблема имеет, впрочем, и важное теоретическое значение, на которое, в отличие от прикладного ее аспекта, мало кто обращает внимание. Динамика доходов и благосостояния в целом — важнейший показатель социально-экономической мобильности на микроуровне, а ее факторы многое говорят о тенденциях развития российского общества. Кто сумел не проиграть от тех изменений, которые произошли в России в последние несколько лет? С чем это было связано? Как сами россияне оценивают динамику своего материального положения и различные его стороны и насколько обоснованы такие оценки? Какие тенденции изменения социальной структуры российского общества из этого следуют? Именно на этих вопросах мы и сосредоточимся в данной статье.

Эмпирической базой исследования выступили массивы данных нескольких проектов, выполненных одной и той же рабочей группой под руководством М.К. Горшкова. В основном это данные разных волн Мониторингового общероссийского исследования ФНИСЦ РАН, проводившихся при финансовой поддержке РНФ раз в полгода в период с октября 2014 по октябрь 2018 г. Выборка опроса в каждой волне составляла 4000 человек, репрезентировавших население страны в возрасте от 18 лет по регионам проживания (территориально-экономическим районам согласно районированию ФСГС РФ), а внутри них — по полу, возрасту и типу поселения (подробнее см. [9]). Однако для более «глубоких» по времени динамических сравнений использовались и данные некоторых других исследований, проведенных в разные годы с использованием идентичной модели выборки этой же рабочей группой.

Динамика материального положения россиян: субъективные оценки и их объективная обоснованность

Начнем анализ ситуации с социально-экономической мобильностью россиян с субъективного ее восприятия. Как свидетельствуют данные, россияне уже несколько лет чаще отмечают негативные изменения в данной сфере, чем позитивные (рис. 1). Это свидетельствует о том, что негативные последствия экономического кризиса 2014–2016 гг. до сих пор не преодолены, хотя «пиковый» период ухудшения, пришедшийся на весну 2016 г., действительно пройден.

В основе стагнации оценок динамики материального положения — стагнация доходов россиян. Вопреки заявлениям ФСГС РФ, и в 2015, и в 2016, и в 2017, и в 2018 гг. среднедушевые медианные доходы населения оставались, если судить по оценкам самого населения, на одном и том же уровне в 15 тыс. руб. С учетом накопленной за эти годы инфляции такая стагнация номинальных доходов означает их значительное падение. В то же время, хотя в отношении своего материального положения россияне настроены в целом довольно скепти-

чески и их недовольство не снижается весь посткризисный период, оно все же не имеет катастрофического характера. Это позволяет охарактеризовать сложившуюся по итогам кризиса ситуацию как «негативную стабилизацию». «Стабилизацией» ее можно назвать потому, что падение номинальных средних доходов населения, свойственное периоду экономического кризиса 2014–2016 гг., в последние годы все же прекратилось. Вместе с тем говорить о посткризисном росте этих доходов можно лишь применительно к относительно узкому сегменту населения, в основном представителям домохозяйств без иждивенцев [12]. «Негативной» же эту стабилизацию можно назвать потому, что если судить по динамике медианных, а не средних доходов россиян в последние годы, то большинство живет сейчас с учетом инфляции в условиях продолжающегося падения реальных доходов. При этом падение реальных доходов большинства россиян происходит в условиях превращения закредитованности в новую норму жизни населения и изменения структуры его кредитно-долговой нагрузки, что усложняет ее обслуживание, особенно в группах, и без того находящихся в сложном материальном положении [12].

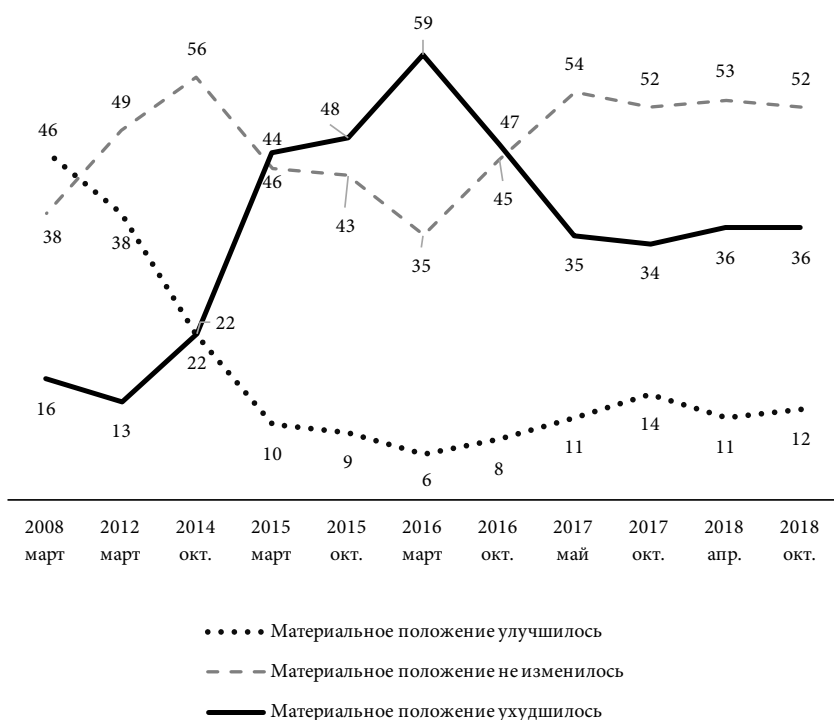


Рис. 1. Динамика оценок населением перемен в своем материальном положении за последний год, 2008–2018 гг., %

Более детальное изучение траектории изменения материального положения россиян позволяет выделить шесть групп, различающихся динамикой их положения в ходе кризиса и после него. Наиболее массовыми среди этих групп оказались три: 1) те, кто не понес ущерба от кризиса 2014–2016 гг. или этот ущерб был незначительным и кто в посткризисный период также сохранил неизменным уровень своего материального благосостояния; 2) те, кому кризис нанес катастрофический или существенный ущерб, запустив для них раскручивающуюся «спираль» ухудшения их положения и в посткризисный период; 3) те, кому кризис нанес катастрофический или существенный ущерб, но посткризисный период ознаменовался прекращением ухудшения их положения. Остальные группы заметно отличались от этих трех по численности (рис. 2). При этом доминируют в общем составе населения группы, положение которых в последние годы либо непрерывно ухудшалось (29,5%), либо часть времени ухудшалось, а в остальные годы оставалось неизменным (22,0 и 6,3% соответственно). Таким образом, у 57,8% населения страны материальное положение по отношению к предкризисному периоду к осени 2018 г. ухудшилось. Однако в посткризисный период, то есть в последние два года, у большинства (52,8%) оно остается при этом все-таки стабильным. Это также позволяет говорить о нынешней ситуации с благосостоянием населения в России как о периоде «негативной стабилизации».



Рис. 2. Численность групп, характеризующихся разной динамикой их материального положения за период 2014–2018 гг., по самооценкам респондентов в 2018 г., %

Особый интерес в предложенной классификации представляют две полярные группы: одна, характеризующаяся улучшением ее положения в сравнении с предкризисным периодом, а другая — динамикой ухудшения этого положения как в кризис, так и после него. Представители этих групп занимают принципиально разное место

в системе монетарных и немонетарных неравенств (табл. 1). Последнее особенно важно, так как разрывы в самооценках различных сторон своей жизни между этими группами намного больше, чем разрывы в их доходах и даже в самооценках материального положения⁴.

О глубине немонетарных неравенств социально-экономического характера между шестью выделенными по динамике материального положения группами говорит и анализ объективных характеристик жизни этих групп, а не только показателей их субъективного благополучия. Для анализа различий в их объективном благополучии мы использовали не отдельные его показатели, а интегральный показатель жизненных шансов выделенных групп в разных областях, основанный на идущей еще от М. Вебера концепции позитивной и негативной привилегированности как проявления принадлежности к классам, различающимся их жизненными шансами [14]⁵. Методически для разнесения респондентов по классам с разными жизненными шансами был использован специальный индекс, включавший по 12 показателей позитивной и негативной привилегированности. Эти 24 показателя отражали ситуацию в четырех ключевых сферах — экономические условия жизни, ситуация на работе, возможности сохранения и наращивания своего человеческого капитала, а также особенности потребления и досуга, каждая из которых описывалась особой шкалой с шестью показателями (три показателя позитивной и три — негативной привилегированности). Так, например, для шкалы «Особенности потребления и досуга» показателями позитивной привилегированности были возможность расширенного стилевого товарного потребления (число товаров длительного пользования в домохозяйстве более 1,25 медианы по населению в целом); особая комфортность жилищных условий (большая площадь занимаемого жилья при наличии в нем коммунальных удобств); проведение за последний год отпуска хотя бы раз вне дома и дачи. Затем показатели шкал суммировались, и в соответствии с выделенными по специальным статистическим процедурам⁶ порогами респонденты разносились по трем классам — с позитивной привилегированностью, срединной группе и с негативной привилегированностью.

⁴ Только в первой группе его оценивали как хорошее значительная часть (42,6%) ее представителей, а как плохое — 2,9%. Во второй группе это соотношение выглядело как 24,3 : 9,0; в третьей — 16,3 : 17,7; в четвертой — 10,0 : 19,8; в пятой — 10,3 : 27,0 и в шестой — 2,9 : 44,5, то есть было зеркально обратным по отношению к первой группе.

⁵ Подробнее о теоретико-методологическом основании этого индекса, входящих в него показателей и результатах его применения к населению России в целом можно посмотреть [1; 13].

⁶ Использовались Индекс Дженкса и двухэтапный кластерный анализ.

Таблица 1

Основные особенности жизни групп, характеризующихся разной динамикой их материального положения за период 2014–2018 гг., 2018 г., %⁷

Особенности	Группы населения (согласно их нумерации на рисунке 2 ⁸)						По массиву в целом
	Относительно благополучные		С неустойчивым материальным положением		Неблагополучные		
	Более благополучная (1)	Менее благополучная (2)	Более благополучная (3)	Менее благополучная (4)	Более благополучная (5)	Менее благополучная (6)	
<i>Самооценки ситуации с одеждой</i>							
Хорошо	59,7	39,4	28,6	22,5	21,0	7,7	26,4
Плохо	0,6	4,6	6,8	6,2	15,1	20,3	10,1
<i>Самооценки ситуации с питанием</i>							
Хорошо	66,1	49,6	37,4	30,9	29,0	12,3	34,0
Плохо	0,6	2,0	0,7	4,2	7,5	13,0	5,9
<i>Самооценка своих возможностей получить качественную медицинскую помощь (у охарактеризовавших свое здоровье как плохое представителей группы)</i>							
Хорошо	25,0	6,8	18,2	4,3	0,0	1,0	3,8
Плохо	20,0	35,0	27,3	54,3	62,8	70,0	57,7
<i>Самооценка ситуации на работе (от работающих)</i>							
Хорошо	62,5	37,1	34,4	25,5	17,9	11,6	28,2
Плохо	5,1	5,8	9,0	10,8	14,9	26,4	13,4
<i>Самооценки своего статуса (положения) в обществе</i>							
Хорошо	57,1	34,7	30,6	22,6	20,6	13,1	26,4
Плохо	1,6	3,3	7,5	7,5	9,1	16,5	8,5
<i>Самооценки жизни в целом</i>							
Хорошо	62,9	39,1	28,6	22,4	17,5	9,7	26,8
Плохо	1,6	1,8	5,4	3,4	6,0	15,1	6,5

⁷ При выделении основных характеристик групп использовалась программа Chaid (Chi-square automatic interaction detection), являющаяся одной из разновидностей регрессионного анализа и обычно применяемая для эффективного поиска взаимосвязи между большим числом переменных, а также для построения деревьев классификации, позволяющих находить сочетания признаков, в наибольшей степени влияющих на целевую переменную. Эта программа позволила выделить из 158 анализировавшихся переменных массива наиболее значимые особенности жизни представителей групп с разной динамикой их материального положения.

⁸ Светлым фоном в таблицах здесь и далее выделены показатели, превышающие средние по массиву не менее чем на 2% — минимальную величину статистической погрешности в использованном массиве (для доходов — отклонение не менее чем 10% от показателей по массиву в целом). Темным фоном и жирным шрифтом выделены показатели, превышающие 50% группы. Ответы «удовлетворительно» при самооценках разных сторон своей жизни в таблице не приводятся.

Самооценка своих возможностей в разных сферах (ответ «удается»)							
Получать знания, связанные с работой ⁹	62,9	43,1	43,5	41,1	37,3	32,1	40,6
Получать новые яркие впечатления от жизни	62,9	47,6	31,3	28,5	18,3	15,6	32,7
Контролировать состояние своего здоровья	54,5	44,6	27,9	27,2	29,0	21,4	33,1
Вести активную культурную жизнь	35,8	24,1	16,3	17,9	10,7	10,6	18,5
Иметь регулярный спортивный досуг вне дома	29,4	21,7	15,6	15,9	7,9	8,0	15,9
<i>Справочно: доходы</i>							
Средние	22 232	20 349	19 105	18 071	16 343	15 021	18 083
Медианные	20 000	17 000	17 000	15 000	13 000	13 000	15 000

Судя по результатам применения этой методики, жизненные шансы выделенных групп с разной динамикой их материального положения различаются очень заметно (рис. 3)⁹.

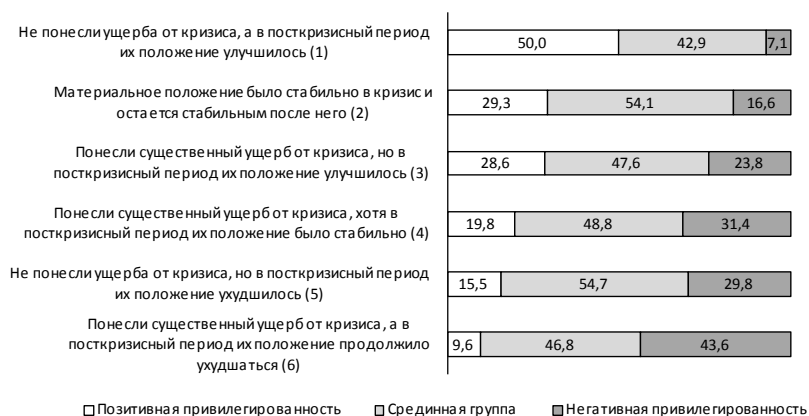


Рис. 3. Состав групп, характеризующихся разной динамикой их материального положения за период 2014–2018 гг. с точки зрения особенностей их жизненных шансов, 2018 г., %

⁹ Данные приведены от числа работающих.

В первой, наиболее благополучной группе, не менее половины ее представителей характеризуются позитивной привилегированностью, то есть преимущественным положением по отношению к некоей существующей в обществе объективной норме благосостояния. Что же касается группы с нисходящей социально-экономической мобильностью на протяжении последних четырех лет, то почти для половины ее представителей характерна негативная привилегированность. Однако наиболее массовой даже в ней является все же подгруппа, остающаяся по своим жизненным шансам в рамках средней нормы, характерной для современного российского общества.

Совмещение классификаций по жизненным шансам и динамике изменения материального положения позволяет понять, какие слои населения в наибольшей степени пострадали от того общего сокращения своих жизненных возможностей, которое имело место за период с конца 2014 г. Конечно, представители и благополучных, и неблагополучных слоев есть в каждой из групп с разной динамикой материального положения в последние годы, однако пропорции этих групп в них существенно различны. Вероятность столкнуться с его устойчивой нисходящей динамикой в наименьшей степени характеризует группу позитивно привилегированных и в наибольшей — группу негативно привилегированных. Тем не менее и среди позитивно привилегированных лишь около 60% сохранили или улучшили свое материальное положение в последние годы, а 12,8% даже попали в группу с устойчиво нисходящей динамикой. И среди негативно привилегированных есть представители обеих этих групп, только соотношение их обратное — если сохранили или даже улучшили свое положение по сравнению с докризисным периодом около 20%, то постоянной нисходящей его динамикой характеризовались 45,7%. Это говорит о том, что хотя кризис 2014–2016 гг. и его негативные последствия затронули все массовые слои российского общества, в наибольшей степени они ударили все же по самым неблагополучным слоям.

Факторы динамики материального благосостояния: сравнительная значимость

Как показал анализ этих факторов с помощью программы Chaid, наиболее значимыми (в порядке убывания) для определения динамики материального положения россиян являются такие факторы, как: здоровье; тип локус-контроля¹⁰; горизонт планирования¹¹; властный ресурс на работе; стратегии улучшения своего материального положения; наличие оплачи-

¹⁰ Доминирующая установка проверялась с помощью выбора в парах суждений: «Человек сам кузнец своего счастья, и успех и неудачи — все в его руках» и «Жизнь человека в гораздо большей степени определяется внешними обстоятельствами, чем его собственными усилиями».

¹¹ Горизонт планирования определялся по результатам ответа на вопрос: «Планируете ли Вы свою жизнь, и если да, то на какой период?».

ваемой занятости¹². Все остальные характеристики респондентов (включая тип поселения, в котором они проживали, и возраст) были относительно менее значимы и не демонстрировали таких резких различий при статистической проверке их связей с принадлежностью к группам, различающимся характером экономической мобильности в последние годы, как и при последующем контроле полученных результатов с помощью коэффициентов Спирмена и содержательной проверке на кросс-табуляциях (табл. 2).

Для различных подгрупп россиян список основных факторов, влияющих на динамику материального положения, естественно, несколько изменяется, хотя основные факторы остаются неизменными. Так, для неработающих пенсионеров наиболее значимыми, как и для россиян в целом, оказываются (как при ранжировании переменных массива по показателям их связи с вероятностью принадлежности к той или иной группе с разной динамикой их материального положения, так и при последующей проверке с помощью коэффициента Спирмена) здоровье (коэффициент Спирмена 0,190¹³), характер локус-контроля (0,177) и активность в использовании различных дополнительных стратегий по улучшению своего материального положения (0,148). Все остальные переменные имеют показатели коэффициента Спирмена менее 0,1, то есть связь динамики материального положения с другими возможными ее факторами для неработающих пенсионеров очень слаба. Что же касается работающих россиян, то и для них ключевую роль играет здоровье (коэффициент Спирмена 0,269), на втором месте с показателем в 0,262 идет локус-контроль, на третьем — горизонт планирования (0,219), а на четвертом — властный ресурс¹⁴ (0,206). Все остальные характеристики отстают от этих факторов довольно значительно.

Для различных подгрупп россиян список основных факторов, влияющих на динамику материального положения, естественно, несколько изменяется, хотя основные факторы остаются неизменными. Так, для неработающих пенсионеров наиболее значимыми, как и для россиян в целом, оказываются (как при ранжировании переменных массива по показателям их связи с вероятностью принадлежности к той или иной группе с разной динамикой их материального положения, так и при последующей проверке с помощью коэффициента Спирмена) здоровье (коэффициент Спирмена 0,190¹⁵), характер локус-контроля (0,177)

¹² В гораздо меньшей степени и только для работающих были значимы также профессиональный статус; включенность в систему образования взрослых (в том числе самообучение); число лет обучения и общий уровень образования.

¹³ Все приводимые в статье корреляции значимы на уровне 0,01.

¹⁴ Ресурс влияния на работе определялся с помощью ответа на вопрос: «Можете ли Вы повлиять на принятие решений у себя на работе?» (ответы предполагали ресурс влияния в масштабах всего предприятия, в масштабах своего подразделения или отсутствие таких возможностей).

¹⁵ Все приводимые в статье корреляции значимы на уровне 0,01.

и активность в использовании различных дополнительных стратегий по улучшению своего материального положения (0,148). Все остальные переменные имеют показатели коэффициента Спирмена менее 0,1, то есть связь динамики материального положения с другими возможными ее факторами для неработающих пенсионеров очень слаба. Что же касается работающих россиян, то и для них ключевую роль играет здоровье (коэффициент Спирмена 0,269), на втором месте с показателем в 0,262 идет локус-контроль, на третьем — горизонт планирования (0,219), а на четвертом — властный ресурс¹⁶ (0,206). Все остальные характеристики отстают от этих факторов довольно значительно.

Таблица 2

Факторы принадлежности к группам, характеризующимся разной динамикой их материального положения за период 2014–2018 гг., 2018 г., %

Факторы	Группы населения (согласно их нумерации на рисунке 2)						По массиву в целом
	Относительно благополучные		С неустойчивым материальным положением		Неблагополучные		
	Более благополучная (1)	Менее благополучная (2)	Более благополучная (3)	Менее благополучная (4)	Более благополучная (5)	Менее благополучная (6)	
<i>Состояние здоровья</i>							
Хорошее	53,2	36,1	32,0	25,8	20,2	14,5	27,6
Удовлетворительное	40,3	55,5	60,5	63,8	61,1	61,5	58,5
Плохое	6,5	8,4	7,5	10,4	18,7	24,0	13,9
<i>Локус-контроль</i>							
Внутренний	76,5	62,8	63,3	51,8	43,7	35,0	52,0
Внешний	23,5	37,2	36,7	48,2	56,3	65,0	48,0
<i>Горизонт планирования</i>							
Не планируют даже на год	29,7	36,5	46,3	48,0	52,0	59,8	46,7
Планируют на 1–2 года	45,8	41,5	41,5	38,2	34,9	30,9	37,5
Планируют на 3–5 лет	20,6	17,1	10,8	11,1	10,3	7,5	12,6
Планируют более чем на 5 лет	3,9	4,9	1,4	2,7	2,8	1,8	3,2

¹⁶ Ресурс влияния на работе определялся с помощью ответа на вопрос: «Можете ли Вы повлиять на принятие решений у себя на работе?» (ответы предполагали ресурс влияния в масштабах всего предприятия, в масштабах своего подразделения или отсутствие таких возможностей).

<i>Справочно: наличие занятости</i>							
Работают	82,1	70,4	83,0	76,9	67,5	69,9	72,9
Не работают	17,9	29,6	17,0	23,1	32,5	30,1	27,1
<i>Тип поселения, в котором проживает человек</i>							
Москва и С.-Петербург	12,9	12,6	19,0	11,0	8,3	7,9	10,9
Столицы субъектов РФ	31,6	28,2	16,4	24,9	32,5	32,5	28,8
Райцентры	33,6	30,4	34,0	33,0	31,0	29,8	31,2
Села и поселки	21,9	28,8	30,6	31,1	28,2	29,8	29,1
<i>Возраст, (лет)¹⁷</i>							
18–30	33,9	26,3	31,3	24,1	25,0	17,1	23,8
31–40	27,1	21,0	21,8	27,2	23,4	24,2	24,0
41–50	18,7	18,4	25,2	19,8	17,9	22,6	20,2
51–60	10,0	15,4	14,2	14,6	13,5	14,0	14,2
Более 60	10,3	18,9	7,5	14,3	20,2	22,1	17,8

Особенно ярко с точки зрения обуславливающих ее положение факторов выделяется на общем фоне и работающих и неработающих первая группа — сумевшая не только благополучно пережить кризис 2014–2016 гг., но и улучшить после него свое материальное положение. Большинство ее представителей обладают внутренним локус-контролем, хотя бы среднесрочным горизонтом планирования, хорошим здоровьем, а работающие — и ресурсом влияния на работе. При этом именно эта группа, как мы отмечали выше, имеет максимальные показатели среднедушевых доходов, а также характеризуется максимальным субъективным благополучием и расширенными жизненными шансами в разных областях. Из других особенностей, которые свойственны большинству представителей этой группы, следует назвать использование компьютера у себя на работе (60,1%), профессиональный статус (50,2% в ней — руководители и профессионалы) и соблюдение по отношению к ее представителям трудового законодательства (56,9%). Все остальные характеристики (от уровня образования родителей и места первичной социализации до типа

¹⁷ Как видно из таблицы, возраст, в силу присущего молодости оптимизма, влиял на самооценки благополучия, хотя влияние это и не обуславливало качественных различий. Однако если не считать тех, кому «за 60», то и медианные, и средние доходы в разных возрастных группах объективно очень близки. Так, среднедушевые ежемесячные доходы россиян в возрасте от 18 до 60 лет находятся во всех возрастных когортах в диапазоне от 18 634 до 19 808 руб., а медианные составляют для всех 17 000 руб. Только у россиян старше 60 лет эти показатели отличаются довольно заметно, составляя 15 170 руб. для среднедушевых и 14 000 для медианных доходов.

предприятия, собственного образовательного уровня и проживания в мегаполисах, в т. ч. в Москве) хотя количественно встречаются в данной группе с иной частотой, чем в других группах, но все же качественно ее от них не отличают. Что же касается группы, находящейся в самом неблагоприятном положении, то ее в наибольшей степени характеризуют внешний локус-контроль и короткий горизонт планирования, хотя некоторые другие ее особенности (например, наиболее часто встречающееся именно в ней несоблюдение трудовых прав — 61,3%) свидетельствуют и о специфике позиций ее представителей в системе производственных отношений. Однако специфика эта характеризует скорее неблагополучные группы в целом, чем только группу с устойчивой нисходящей динамикой.

Таким образом, ключевыми для устойчивой и позитивной динамики материального положения выступают в современной России такие особенности личности, которые позволяют ей, с одной стороны, за счет хорошего здоровья эффективнее справляться с возникающими трудностями, а с другой — за счет внутреннего локус-контроля и более длительного горизонта планирования выстраивать более рациональные поведенческие стратегии. Причем делать это обладающим соответствующими особенностями россиянам тем проще, что их лучшая обеспеченность ресурсами дает им для этого и относительно лучшие стартовые возможности.

Конечно, здесь присутствует и обратная связь — человек, который более благополучен, имеет при прочих равных лучшее здоровье. Относительно чаще, чем в менее благополучных группах, убеждены благополучные россияне и в том, что это их собственная заслуга и они сами управляют своей жизнью. Не удивительно также, что среди людей с властным ресурсом, которые имеют более высокие экономический и субъективный социальные статусы [6], чаще можно встретить людей с хорошим здоровьем, внутренним локус-контролем и способностью к долгосрочному планированию. Однако насколько эта обратная зависимость влияет на полученные выводы и перечеркивает ли она их?

Для получения ответа на эти вопросы с помощью деревьев классификации в программе Chaid нами был проведен специальный анализ для групп работающих россиян, различающихся оценками своего здоровья. Он показал (рис. 4 и 5), что для тех из них, кто характеризует свое здоровье как хорошее, решающую роль из нескольких десятков переменных, которые отражали различные аспекты имеющихся у них ресурсов (включая их человеческий капитал), используемых ими стратегий действий, иждивенческой нагрузки в их домохозяйствах, занимаемых в системе производственных отношений мест и т. п., играет их властный ресурс (рис. 4). При этом дифференцирующим фактором для имеющих властный ресурс является степень автономно-

сти их труда¹⁸. Именно среди тех, чьи показатели автономности труда максимальны, максимальна и доля представителей наиболее благополучной группы — 45,3%. Для тех же работающих россиян с хорошим здоровьем, кто не имеет властного ресурса, вероятность попасть в ту или иную группу с различной динамикой материального положения близка к средней по работающим. Для них следующим по значимости признаком, дифференцирующим вероятности на тот или иной вектор социально-экономической мобильности, выступает опыт длительной (более трех месяцев) безработицы в течение последнего года, отражающий конкурентоспособность человека на локальном рынке труда.

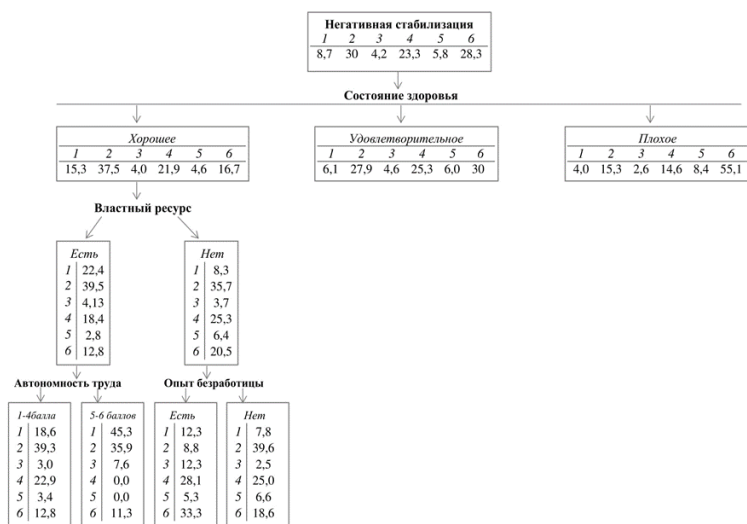


Рис. 4. Дерево классификации значимости признаков для попадания в группы, характеризующиеся разной динамикой их материального положения за период 2014–2018 гг., у работающих россиян с хорошим состоянием здоровья, 2018 г., %¹⁹

¹⁸ Степень автономности труда определялась на основе ответов на вопрос о том, кто принимает решение по таким сторонам работы, как содержание и темп труда, время отпуска, отгула, прихода и ухода с работы. Наименьший показатель составлял по использованной шкале 0 баллов, наибольший — 6 баллов. Под теми, кто имеет максимальные показатели автономности труда, подразумеваются имеющие 5–6 баллов.

¹⁹ Под опытом безработицы подразумевается опыт незанятости свыше трех месяцев подряд в течение последнего года при наличии стремления устроиться на работу. Номера на схемах здесь и далее соответствуют номерам групп на рисунке 2.

В группе работающих с удовлетворительными оценками здоровья решающую роль для вектора их социально-экономической мобильности играет локус-контроль (рис. 5). Если это внешний локус-контроль, то вероятность попасть в неблагоприятные группы заметно выше, чем у тех, кого характеризует внутренний локус-контроль. При этом для первых относительно более значимую роль среди всех основных факторов играет масштаб предприятия, на котором работает человек, — чем оно крупнее, тем больше вероятность оказаться в составе двух наиболее благополучных групп, хотя на вероятности очутиться в неблагоприятных группах размер предприятия сказывается мало. У тех же работающих россиян с удовлетворительным состоянием здоровья, кто характеризуется внутренним локус-контролем, наиболее значимым фактором дальнейшей дифференциации этих вероятностей является наличие властного ресурса.

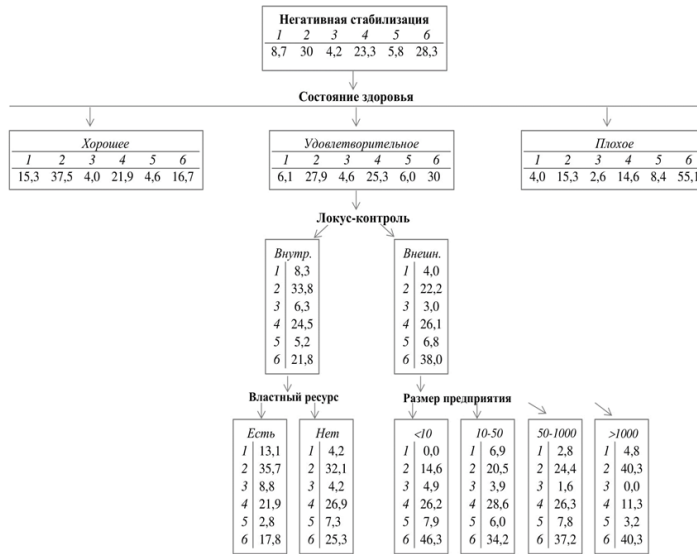


Рис. 5. Дерево классификации значимости признаков для попадания в группы, характеризующиеся разной динамикой их материального положения за период 2014–2018 гг., у работающих россиян с удовлетворительным состоянием здоровья, 2018 г., %²⁰

Наконец, что касается работающих россиян с плохим состоянием здоровья, то для них, как и для неработающих пенсионеров, значимы в первую очередь горизонт планирования и тип локус-контроля. Наиболее благополучные показатели динамики материального

²⁰ Размер предприятия охарактеризован с помощью числа работающих на нем.

положения демонстрирует та их подгруппа, которая имеет горизонт планирования от трех лет и более. Самой же неблагополучной является ситуация у тех работающих россиян с плохим здоровьем, кого не только характеризует короткий горизонт планирования, но и кто имеет внешний локус-контроль (в ней вообще нет представителей самой благополучной группы, зато почти три четверти — 72,8% — относятся к самой неблагополучной).

Тот факт, что динамика благосостояния в современной России в гораздо большей степени связана с *личностными* особенностями человека, а не с внешними структурными ограничениями или занимаемыми профессиональными позициями, местом жительства или иждивенческой нагрузкой, говорит о сохраняющемся кризисном характере современного российского общества, хотя формально экономический кризис закончился еще в 2016 г. Во всяком случае, проводившийся нами на протяжении последних 25 лет мониторинг факторов стратификации²¹ и социально-экономической мобильности свидетельствует о том, что такие факторы экономической мобильности, как здоровье, локус-контроль и горизонт планирования, оказываются наиболее значимыми именно в кризисные периоды [10]. В стабильные же периоды развития на первый план выходят особенности не столько личного ресурса индивида, сколько специфика его социального и человеческого капиталов [10; 11]. При этом реальное благополучие индивида, как объективное (принадлежность к тем или иным доходным слоям или выделенным по жизненным шансам группам), так и субъективное (самооценка своего материального положения), даже в кризисные периоды зависит в первую очередь от таких внешних факторов, как тип населенного пункта, в котором проживает человек, и наличие у него иждивенческой нагрузки, а также таких видов инкорпорированных ресурсов, как его социальный и человеческий капитал, определяющие обычно его профессиональный статус. Единственным фактором, который имеет высокую значимость для определения и уровня текущего благосостояния человека, и динамики этого благосостояния, является в современной России состояние здоровья.

Выводы

Прошедшее с президентских выборов время не только не помогло преодолеть тенденцию стагнации материального благополучия россиян, но и продемонстрировало дальнейшее падение их реальных доходов. Это нашло отражение в распространении среди них, после

²¹ В данной статье из-за ограничений в объеме мы не останавливались на этой стороне нашего анализа. Однако отметим, что, как показал анализ на данных 2018 г., никаких принципиальных изменений в этой области за последние годы по отношению к зафиксированным в более ранних публикациях [10; 11] не произошло.

кратковременного роста оптимистичных ожиданий в период предвыборной кампании, пессимизма в отношении своего нынешнего материального положения и в формировании «эффекта обманутых ожиданий». В целом ситуацию, сложившуюся в России в посткризисный период, можно охарактеризовать как «негативную стабилизацию». Это стабилизация, так как падение доходов россиян прекратилось и у большинства населения в посткризисный период материальное положение, по крайней мере субъективно, уже не ухудшается. Однако стабилизация эта имеет негативный характер, так как у основной массы населения материальное положение, ухудшившись в период кризиса и/или после него, впоследствии не улучшилось, стабилизировавшись на более низком, чем ранее, уровне.

Группы, различающиеся динамикой их материального положения в период с 2014 г., отличаются довольно ярко выраженной спецификой их места в системе монетарных и особенно немонетарных неравенств. Благополучное (как объективно, так и субъективно) положение характеризует большинство только в одной, относительно немногочисленной, группе — той, положение которой за последние четыре года улучшилось. Что же касается гораздо более массовой группы с устойчивой нисходящей социально-экономической мобильностью, то для нее типичны не только худшие показатели субъективного благополучия, но и разного рода объективные депривации. При этом чем выше место человека в социальной иерархии, тем выше для него вероятность попасть в группу с восходящей мобильностью и тем ниже — в группу с нисходящей мобильностью, и наоборот.

С точки зрения перспектив эволюции модели стратификации российского общества такая связь динамики материального положения с местом в социальной иерархии означает дальнейшее усиление поляризации массовых слоев населения по их образу и качеству жизни. Однако остальные группы, составляющие почти две трети населения, хотя и характеризуются определенными различиями между собой, находятся пока в ситуации относительно близких жизненных шансов. Кроме того, представители и благополучных и неблагополучных слоев есть сейчас в каждой из групп, различающихся динамикой материального положения в последние годы, хотя пропорции их в этих группах различны. В целом же данные свидетельствуют, что процессы поляризации массовых слоев уже «запустились» и кризис 2014–2018 гг. придал им ускорение, но пока что они идут с умеренной скоростью и затрагивают скорее «верхушку», чем «низы» этих слоев.

Наиболее значимыми факторами, определяющими оценки динамики своего материального положения, для всех россиян являются их здоровье, тип локус-контроля и горизонт планирования, то есть фактически их личностные особенности, влияющие на возможность выработки эффективных адаптационных стратегий и их реализацию. Для

работающих россиян к ним добавляется наличие властного ресурса на работе. Все остальные характеристики, включая тип поселения, наличие занятости, возраст и т. п., хотя и влияют на вероятность оказаться в группах, различающихся динамикой положения, но влияние это имеет относительно меньшую значимость. Высокая значимость факторов личностного характера для динамики материального положения говорит о кризисном характере современного российского социума, несмотря на кажущуюся экономическую стабилизацию последних лет. Именно для кризисных социумов личностные качества человека оказываются для вектора его социально-экономической мобильности важнее, чем факторы структурного характера или такие ресурсы, как человеческий и социальный капитал индивида. В то же время для самого материального положения россиян, а не его динамики, традиционные факторы стратификации и сейчас имеют решающее значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аникин В.А.* Социальная стратификация по жизненным шансам: попытка операционализации для массовых опросов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 39–67. DOI: 10.14515/monitoring.2018.4.03
2. *Беляева Л.А.* Доходное неравенство в российском обществе: социальные последствия и проблемы // Вестник Института социологии. 2018. № 26. С. 83–100. DOI: 10.19181/vis.2018.26.3.526
3. *Бобков В.Н., Колмаков И.Б.* Выявление социальной структуры и неравенства распределения денежных доходов населения Российской Федерации // Экономика региона. 2017. Т. 13. № 4. С. 971–984. DOI: 10.17059/2017-4-1
4. Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / [М.К. Горшков и др.]; Отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М.: Весь Мир, 2018. — 384 с.
5. *Козырева П.М., Смирнов А.И.* Масштабы и динамика социально-экономического неравенства в современной России // Россия реформирующаяся: Ежегодник. Вып. 16 / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2018. С. 290–318. DOI: 10.19181/ezheg.2018.13
6. *Коленникова Н.Д.* Особенности властного статуса занятого населения современной России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 5 (141). С. 214–232. DOI: 10.14515/monitoring.2017.5.12
7. Модель доходной стратификации российского общества: состояние, динамика, факторы / Под ред. Н.Е. Тихоновой. М.: Нестор-История, 2018. — 368 с. DOI: 10.31754/4469-1419-7
8. *Овчарова Л.Н., Бирюкова С.С., Селезнева Е.В., Абаноква К.Р.* Доходы, расходы и социальное самочувствие населения России в 2012–2016 годах: Аналитический доклад к XVIII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. Москва.

- 11–14 апреля, 2017 г. / Рук.: Л.Н. Овчарова. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2017. — 58 с.
9. Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / Под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М.: Изд-во «Весь Мир», 2017. — 427 с.
 10. *Тихонова Н.Е.* Факторы стратификации в современной России: динамика сравнительной значимости // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 23–35.
 11. *Тихонова Н.Е.* Социальная структура России: теории и реальность. М.: Новый хронограф, 2014. — 408 с.
 12. *Тихонова Н.Е.* Динамика социально-экономического положения массовых слоев населения России: 2003–2018 гг. // Социологическая наука и социальная практика. 2018. № 3. С. 7–25. DOI: 10.19181/snsp.2018.6.3.6000
 13. *Тихонова Н.Е.* Стратификация по жизненным шансам массовых слоев современного российского общества // Социологические исследования. 2018. № 6. С. 53–65. DOI: 10.7868/S0132162518060053
 14. *Weber M.* Economy and society / Ed. by G. Roth & C. Wittich. Berkeley: University of California Press, [1924] 1978. — 276 p.

Дата поступления: 06.11.2018.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2019.
VOL. 25. No. 1. P. 27–47. DOI: 10.19181/socjour.2018.25.1.6278

N.E. TIKHONOVA

National Research University “Higher School of Economics”, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russian Federation.

Natalia E. Tikhonova — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor–Researcher, National Research University “Higher School of Economics”; Leading Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS. **Address:** 20, Myasnitskaya str., 101000, Moscow, Russian Federation. **Phone:** +7 (903) 729-05-39. **E-mail:** netichon@rambler.ru

“NEGATIVE STABILIZATION” AND FACTORS OF POPULATION WELFARE DYNAMICS IN POST-CRISIS RUSSIA

Abstract. Recent years have been characterized by a further drop in real incomes of Russians and the spread of pessimism among them regarding their material situation (after a short-term growth of optimistic expectations during the presidential campaign). The current situation in Russia in this area can be described as “negative stabilization”, because, although the decrease in the population’s incomes has stopped, they have stabilized at a lower level than prior to the crisis of 2014–2016. Groups which differ in the dynamics of their material situation starting from 2014 also differ in the specifics of their composition and positions in the system of monetary and especially non-monetary inequalities. The higher an individual’s place in the social hierarchy of life chances, the higher the likelihood of him being in an upward mobility group and the lower the chances of winding up in a group with downward mobility, and vice versa. For the evolution prospects of Russian society’s stratification model this means an increasing polarization of

the mass strata of the population. However, so far these processes proceed at a moderate pace and affect the “top” rather than the “bottom” of these strata. The most significant factors determining Russians’ assessments of the dynamics of their material situation are their health, type of locus-control and planning horizon — personal characteristics that affect the ability of developing and implementing effective adaptation strategies. The high importance of personal factors for the dynamics of one’s material situation indicates the crisis nature of modern Russian society, since for crisis societies personal qualities of an individual are more important for the vector of his mobility than structural factors or human and social capital.

Keywords: social stratification; social structure; life chances; population incomes; welfare.

The study was conducted under support of the Russian Science Foundation (Project No. 17-78-20125).

For citation: Tikhonova N.E. “Negative Stabilization” and Factors of Population Welfare Dynamics in Post-Crisis Russia. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2019. Vol. 25. No. 1. P. 27–47. DOI: 10.19181/socjour.2018.25.1.6278

REFERENCES

1. Anikin V.A. Social stratification based on life chances: Operationalization for mass surveys. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2018. No. 4. P. 39–67. (In Russ.) DOI: 10.14515/monitoring.2018.4.03
2. Belyaeva L.A. Income inequality in Russian society: social consequences and issues. *Vestnik Instituta sotsiologii*. 2018. No. 26. P. 83–100. (In Russ.) DOI: 10.19181/vis.2018.26.3.526
3. Bobkov V.N., Kolmakov I.B. Identifying the social structure and the inequality of monetary incomes of the population of the Russian Federation. *Ekonomika regiona*. 2017. Vol. 13. No. 4. P. 971–984. (In Russ.) DOI: 10.17059/2017-4-1
4. *Dvadsat' pyat' let sotsial'nykh transformatsii v otsenkakh i suzhdeniyakh rossiyan: Opyt sotsiologicheskogo analiza*. [Twenty-Five Years of Russian Transformations: Experience of Sociological Analysis.] Ed. by M.K. Gorshkov, V.V. Petukhov. Moscow: Ves' Mir publ., 2018. 384 p. (In Russ.)
5. Kozyreva P.M., Smirnov A.I. *The scale and dynamics of socio-economic inequality in modern Russia. Rossiya reformiruyushchayasya: Ezhegodnik*. [Russia undergoing reforms: Yearbook.] Iss. 16. Ed. by M.K. Gorshkov. Moscow: Novyi Khronograf publ., 2018. P. 290–318. (In Russ.) DOI: 10.19181/ezheg.2018.13
6. Kolennikova N.D. Characteristics of the power status of employed population in modern Russia. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2017. No. 5 (141). P. 214–232. (In Russ.) DOI: 10.14515/monitoring.2017.5.12
7. *Model' dokhodnoi stratifikatsii rossiiskogo obshchestva: Sostoyanie, dinamika, faktory*. [Model of income stratification of Russian society: State, dynamics, factors.] Ed. by N.E. Tikhonova. Moscow: Nestor-Istoriya publ., 2018. 368 p. (In Russ.) DOI: 10.31754/4469-1419-7
8. Ovcharova L.N., Biryukova S.S., Selezneva E.V., Abanokova K.R. *Dokhody, rashody i sotsial'noe samochuvstvie naseleniya Rossii v 2012–2016 godakh: Analiticheskii doklad k XVIII Aprel'skoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva. Moskva. 11–14 aprelya, 2017 g.* [Income, expenditures and social well-being of the population of Russia in 2012–2016: An analytical report on the XVIII April International Scientific Conference on the problems of economic and social development. Moscow. April 11–14, 2017.] Ed. L.N. Ovcharova. Moscow: Izdatel'skii dom NIU VShE publ., 2017. 58 p. (In Russ.)

9. *Rossiiskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga pyataya.* [Russian society and the challenges of our time. 5th book.] Ed. by M.K. Gorshkov, V.V. Petukhov. Moscow: Ves' Mir publ., 2017. 427 p. (In Russ.)
10. Tikhonova N.E. Stratification factors in contemporary Russia: dynamics of comparative significance. *Sotsiologicheskie issledovaniya.* 2014. No. 10. P. 23–35. (In Russ.)
11. Tikhonova N.E. *Sotsial'naya struktura Rossii: teorii i real'nost'.* [The social structure of Russia: theories and reality.] Moscow: Novyi khronograf publ., 2014. 408 p. (In Russ.)
12. Tikhonova N.E. Dynamics of Socio-Economic Position of Russian Mass Strata: 2003–2018. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika.* 2018. No. 3. P. 7–25. (In Russ.) DOI: 10.19181/snsp.2018.6.3.6000
13. Tikhonova N.E. Stratification by life chances of mass strata in modern Russian society. *Sotsiologicheskie issledovaniya.* 2018. No. 6. P. 53–65. (In Russ.) DOI: 10.7868/S0132162518060053
14. Weber M. *Economy and society.* Ed. by G. Roth & C. Wittich. Berkeley: University of California Press, [1924] 1978. 276 p.

Received: 06.11.2018.
